

ЭЛЕН БАИО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Нестыдный БОСС

18+

Элен Блио

Несносный босс

<https://litres.ru/74386629>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ой, да овца она! Раз бы стукнула кулаком по столу и сказала ему, что

- Успокойтесь, я просто с ним сплю.

Маленькая ложь рождает большую?

Я соврала мерзким коллегам, что сплю с боссом и теперь мне надо это доказать. Я, конечно, могла бы наплевать, но тут дело чести, приходится доказывать, а потом...

Это не служебный роман!

Это настоящая битва желаний.

И, кажется, я проигрываю? Или...

- Как же я хочу тебя, моя маленькая

- Эдгар? Что здесь происходит?

От автора: Королевы мои!

Несу вам шикарный подарок, который поможет скрасить унылые будни.

Запасайтесь платочками, поп-корном и... устраивайтесь поудобнее, тут будет классно. Горячо и страстно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Элен Блио

Несносный босс

Глава 1

- Господи, как она его терпит? Её босс просто монстр!

- Я в шоке! Она позволяет ему так над собой издеваться!

Три девицы стоят у зеркала в корпоративной комнате отдыха, передавая друг другу из рук в руки новый модный тинт, который заказали из магазина корейской косметики.

Обсуждают моего босса и меня.

Я – ваша покорная (нет) слуга, Василиса Малинина. Личный помощник генерального директора компании «Ин-вектор» Эдгара Раевского.

- Просто, себя не уважать, конечно! Я бы давно уже написала заявление.

- Как она это выносит, не понимаю...

Как, как! Мне за это отваливают приличные премии, это раз. Не приходится покупать на троих одну помаду – это два. И в принципе, не в моих правилах сдаваться – это три.

Да, когда я пришла устраиваться, «эйчар» соловьём пела, какой у них крутой руководитель и какое счастье с ним работать.

- Хорошая зарплата, гибкий график, отличные премии,

соцпакет.

Хорошая зарплата в принципе оказалась средней по рынку, гибкий график означал, что меня имеют и в хвост и в гриву, премии – тут ничего не могу сказать, но за каждый промах премию грозились снять, ну а соцпакетом я тупо не успевала пользоваться из-за пресловутого гибкого графика.

Вы спросите, почему я еще тут работаю?

Во-первых, это миф, что найти работу личным помощником руководителя такого уровня легко.

Нифига не легко.

А тут я на своём месте и это реально то, что я умею делать. Я не бухгалтер, не делопроизводитель, не экономист, не рекламщик, не айтишник. Я именно личный помощник и мне нравится моя работа.

Во-вторых, получаю я реально достойно.

Если вам рассказывают, что в Москве даже продавцы в «Пятёрке» гребут бабло лопатой – не верьте.

Да, в столице есть места, где платят достойно. Но их мало и все заняты блатными. Это аксиома.

Мы – те, у кого блата по каким-то причинам нет, а работать хочется и можно, получаем остатки с барского стола.

Когда у кого-то уже не осталось родственников и друзей могут взять хорошего «человечка» с улицы. Потом, когда ты уже заработаешь себе имя, ты думаешь, что сейчас вот тебя начнут с руками отрывать и блатных задвинут.

Ага. Нифига.

Блатные будут всегда.

Нам остаётся только пахать и реально пытаться заработать имя. Авань повезёт победить «блатоту».

В-третьих, для меня эта работа – вызов.

Реально – вызов!

Скоро поймёте почему.

Анна Винтур, если вы знаете о ком я и о чём я – нервно курит в сторонке.

Ну и в-четвёртых...

Мой босс просто обалденно красивый мужик.

Топчик!

Я не знаю где таких делают. Я тут всего три месяца, но уже успела познакомиться с его папой и мамой, да, они хороши, но Эдгар Лаврентьевич это просто космос, как бы банально не звучало.

Помесь Бреда Питта, Джорджа Клуни, Дэвида Дамиано, Джана Ямана, и Джонни Деппа. О, Джонни, любовь моего детства!

Так, спокойно, Вася, спокойно.

Расслабляться нельзя.

Да, Эдгар Лаврентьевич удивительно красивый мужчина. Роскошный.

Ублюдок.

Агр-р-р!

Хочется рычать, орать, беситься, когда я думаю обо всём том, что мне приходится из-за него выносить.

Постоянные мелкие придирки. Вечное недовольство. Срывы. Нет, он не орёт. Почти.

Орёт! Еще как! Правда, однажды я наорала в ответ – об этом позже!

Порванные договоры, испорченные документы, бессмысленные часы ожидания, презрение, брезгливость, игнор.

Мизогиния! О, да!

Ирония и сарказм.

Пренебрежение – а иногда не знаешь, что хуже, когда ему пофиг, или когда он докопался!

В общем, в таком безумном компоте я варюсь и...

Хрен я вам скажу, что мне это не нравится!

Еще раз!

Повторю для вас еще раз.

Это ВЫЗОВ!

Фиг меня уволят! Вот так!

Я знаю, что все предыдущие помощники держались максимум неделю.

Потом либо Раевский их вышвыривал, либо они посылали красавчика Эдгара на три весёлых буквы.

А я работаю третий месяц.

Третий!

Мне нужен памятник!

И кофе. Много-много кофе.

И «Беллини». Да, сейчас девочки снова пьют «Беллини»!

И меренговый рулет.

Умру, если не съем!

А еще...

- Нет, она просто мазохистка! Позволять вот так с собой обращаться.

- Ой, да овца она! Раз бы стукнула кулаком по столу и сказала ему, что...

- Успокойтесь, я просто с ним сплю.

Глава 2

- Успокойтесь, я просто с ним сплю.

Да, да, это сказала я.

И если бы вы знали, насколько мои слова далеки от истины!

Потому что мой босс – монстр.

Прекрасное чудовище.

Восставший из Ада Раевский номер три. Почему три? Потому что есть ещё два. Его отец и его брат.

Но сейчас не о них.

Сейчас о нём.

- Василиса, вы знаете, что человеку дан мозг затем, чтобы думать?

- Василиса, у вас есть голова? Она же не только для того, чтобы есть?

- Василиса, мозг человека весит порядка тысячи трехсот пятидесяти грамм, у женщин меньше, но всё-таки. Он должен быть у вас, определённо, попробуйте к нему подключиться.

И так постоянно.

Он троллит мои умственные способности.

Троллит меня.

Постоянно вторгается в моё личное пространство.

Постоянно доводит меня до края. До белого каления.

Издевается.

Иронизирует.

Ёрничает.

Глумится.

Обижает.

Смеётся.

Он совершенно не воспринимает меня как женщину! Хотя, честно сказать, в свете всех этих реалий – нафиг-нафиг, не очень-то и хотелось!

Я для него пустое место.

Нет, я хуже, чем пустое место.

Пустое место на пустом месте.

Дырка без бублика!

При этом я выполняю все его задания!

Да!

Единственная из всех помощников за последние три года точно – это мне его папа по секрету сказал!

Я работаю на износ.

Я никогда ему не перечу – ну, ладно, почти никогда.

Всегда.

Всегда, когда он не прав!

Но...

Он не признаёт своей вины и продолжает вести себя как мегамозг, пуп земли, гуру, чёрттов гений.

Глядя свысока. С высоты своего идеального роста, поводя плечами идеальной ширины, в идеальном синем костюме, с

идеально завязанным галстуком, за который мне так иной раз хочется потянуть!

И я это сделаю, потому что...

- Василиса, вы в курсе, что ваш рот не только для помады? — он серьёзно это сказал?

Вот же козёл! И нет! Он не имел в виду то, что вы подумали!

Он не имел ввиду, что хочет засунуть в мой рот свой член.

Нет! Или да?

Нет. НЕ-е-ет!

Просто чёртов придурок!

Шикарный, роскошный, невероятный, мать его, придурок.

- Я в курсе для чего мне мой рот, а вы?

Я сказала это? Я сказала это?

О, да! Я это сказала!

И облизнула губы, а потом...вытянула их уточкой. Губы, кстати, которые никогда не накачивала.

Почти никогда.

Ладно, три раза, но по чуть-чуть. Реально по чуть-чуть. Просто для формы.

Просто моя мама сказала, что так будет лучше, а моя мама кое-что понимает в мужчинах. Вернее, она понимает всё.

Моя мама дама состоявшаяся, как говорят селф-мейд-вумен, но сейчас не об этом.

Этот подонок смотрел на мои губы с таким отвращением,

просто...

Козёл, козёл, козёл!

Мне хотелось ударить его чем-то тяжёлым.

Вылить на него горячий кофе!

Прямо на ширинку.

Туда, где прячется его шикарный, огромный, подонистый
член!

О, боги, его член!

Это... Это...

Глава 3

Член? Я сказала – член?

Я не должна была.

Не важно.

Нет, я его ни разу не видела.

Почти.

Один раз.

Два.

Случайно.

Нет! Не голым! Нет... не в натуральном виде...

Просто... один раз я заметила, что у него встал.

Божечки мои, именно так! Встал!

У этого придурка встал член!

Естественно, не на меня!

Боже упаси!

Или...

Нет, нет, точно не на меня. Я бы поняла. Я бы знала, что это на меня. Ну, как каждая женщина знает. Знает, когда у мужика на неё встаёт, но это вообще не тот случай!

Не на меня.

Не знаю на кого.

У нас было совещание с региональными партнёрами. Я надела элегантный костюм, итальянский, мне привезла его мама из Милана.

Кашемир, премиальный. Но узковатый. И сзади был разрез. В общем... под него нельзя было надеть бельё и только чулки на резинке. Я решила – была не была. Ну, смогу же я просидеть без белья полдня? Когда всё закончится – надену трусики.

Я проводила презентацию, всё время была у экрана и почти не смотрела на босса. Придурок, кстати, всё себя на удивление прилично!

Да, да!

Он просто сидел на месте.

Не вскакивал как обычно, чтобы меня прервать. Не делал грозное лицо. Не перебивал.

Он сидел и молчал!

Потом я поняла – он вёл себя так потому, что у него встал!

Ого!

В общем... Я работала. Он мне не мешал. Я была на седьмом небе. Я рассчитывала на хорошую премию.

Когда я закончила мне аплодировали, даже что-то выкрикивали. Это была моя победа.

Так я думала.

Но недолго.

Презентация и переговоры завершились. Все встали, чтобы пройти к выходу. Все, кроме подлеца босса. Мне наговорили кучу комплиментов, а двое мужчин даже тайно сунули мне свои визитки.

Я тоже собиралась покинуть переговорную, но тут услы-

шала буквально рычание.

- Василиса, стойте!

Я замерла, повернулась – он всё ещё сидел.

- Вам разве мама не говорила, что ходить на работу без трусиков неприлично?

Что?

Я уставилась на него шокировано, но как он...?

- Все. Это заметили все. Вы же не думаете, что это ваш жалкий доклад произвёл такой фурор!

Я открыла рот. И закрыла. Потому что увидела... Увидела что-то странное в его фигуре. Он ещё сидел, но между ног...

Боже, боже, боже...

- Отвернитесь! – прогремело в ответ на мой немой вопрос.

Я отвернулась. Но как на зло передо мной было зеркало.

И я увидела.

Как босс встаёт.

И как стоит его член.

- Мать божья...

Это я прошептала про себя.

Наверное.

Потому что он слышал.

- Выйдите вон. И немедленно переоденьтесь.

- Во что?

- Я не знаю! У вас что, нет запасной одежды на работе?

Он что, считал, что у меня гардеробная как у него?

- Конечно нет!

- Не поворачивайтесь! А трусы у вас есть?
- Что?
- Чёрт... идите... Езжайте домой. Нет. Как вы ездите?
- На метро или на такси.
- Вы ехали на метро в таком виде? Василиса, вы в своём уме?

- Хватит уже поминать мой ум всуе! Да я в нём!
- Сумасшедшая. Я дам вам водителя. Он вас отвезёт. Всё.

Вы свободны.

- А... презентация? Итоги?
- Итог у меня один. Впечатляющий!

Я была уверена, что этот козёл говорит про свой член. Поэтому специально его поддела.

- Да, это точно, я тоже впечатлена.
- Вон!

После такого другая бы положила заявление на стол, да? Другая.

Но не я.

И я... действительно была впечатлена.

И действительно искренне уверена, что это была реакция не на меня.

Ну то, что его впечатляющий корень зла встал!

Это был первый раз, когда я увидела мистера впечатляющего.

А второй...

Второй был еще хуже!

Глава 4

Мистер впечатляющий в плавках от Хуго босс!

Вообще-то Уго, но не важно.

Это было то еще зрелище.

Шоу, на которое стоило посмотреть.

Нет.

Лучше бы я это не видела.

Ведь не хотела же ехать на этот корпоратив!

Вернее, это был даже не корпоратив.

Тимбилдинг.

Я была уверена, что терпеть не могу все эти тимбилдинги.

Просто для работы мне не нужна команда.

У меня одна команда – я. Я и мой несносный босс.

И зачем мне этот корпоративный дух?

В корпорации, где меня не выносят?

Да, да, босс меня терпеть не мог, не скрывал, что я для него пустое место.

Ну и все остальные, естественно, начинали вести себя так же.

Правда, я быстро всех ставила на место.

Потому что моя должность – не секретарша, подай-принеси-отсоси.

Я – личный помощник руководителя. Второе лицо компании. Круче вице-президентов и заместителей, круче дирек-

торов и начальников департаментов.

Потому что в моих руках самое главное – время и мысли генерального! Я знаю всё о компании. На самом деле я - тайное оружие, и опасная штучка.

Если меня захотят завербовать, сделать шпионкой, похитить, чтобы выведать секреты – ой, ой... Кому-то мало не покажется.

Кому-то несносному, кто считает, что я пустая, безмозглая дурочка.

Но на тимбилдинг я поехать обязана!

- Это не обсуждается, Василиса. Вы едете!

Я еду!

Вместо того, чтобы провести выходной обнимая ведро мороженого и читая слезливый роман или смотря слезливый турецкий сериал!

О, Джан Яман, почему, когда ты приезжал в Москву мой босс устроил конференцию!

А ведь мы могли встретиться случайно, и ты бы обязательно в меня влюбился!

Но нет! Вместо отдыха – еще один испорченный выходной.

Я знала, что там будет СПА. Надеялась спрятаться в этой зоне. Взяла новый купальник – подружка подарила, ей муж не разрешил надеть, мол. Слишком откровенный, а у меня мужа нет, ахах.

Купальник грудь не до конца скрывал. И стринги.

Я бы тоже такое не надела, но выбора не было. Старый оказался слишком стар.

И вот в этом купальнике я выхожу в зону СПА, а там никого!

Красота!

Все на конкурсах, или на картинге.

А я в джакузи!

Сижу, балдею.

Потом выхожу грациозно, прыгаю в бассейн. Плыву. И снова в джакузи, а потом в хамам. В хамаме пар, ничего не видно.

Вхожу и натыкаюсь на...

Да, прямо на него и натыкаюсь!

Мистер впечатляющий во всей красе!

- Ой!

- Василиса, что вы тут делаете?

- Зашла помечтать о своём турецком принце. – говорю, не думая, потому что мой мозг отключился.

Видимо мой босс так часто мне говорил, что у меня его нет, и мозг решил отдохнуть.

- О каком еще принце? Вы что, с турком встречаетесь.

- Да, встречаюсь! – во сне, добавляю про себя.

- И у вас серьёзно?

- А это не ваше дело.

Говорю и выскакиваю вон.

В джакузи.

А он за мной.

И его...

Господи, его нереальное достоинство тоже.

Вот только он не в джакузи прыгает, а в ледяную ванну!

И сидит в ней.

Да, да... сидел минут десять.

Я ему хотела сказать, мол, пневмонию подхватите, но не решилась.

А босс и правда после приболел. Его три дня в офисе не было, и я кайфовала.

Потом, правда, пришлось работать сверхурочно.

Но я уже привыкла.

Да, да, ко всему привыкла.

Но только не к жалости, которую испытывают ко мне эти, с позволения сказать, коллеги!

Значит, по их мнению, босс об меня ноги вытирает, да?

О, нет, крошки! Я докажу, что это не так!

Это я об него... вытираю! Именно!

- Успокойтесь, я просто с ним сплю.

Вот так! Съели?

Ух, знать бы, что из этого выйдет!

Глава 5

- Успокойтесь, я просто с ним сплю.

Выпала.

С достоинством королевы.

Сказала, а потом подумала...

Да, да! Ключевое во всем этом – подумала ПОТОМ!

Тадам!

А у нас вообще, в принципе, можно спать на работе?

Нет, не в том смысле, что спать, а СПАТЬ!

Раздвигать ноги. Задирать юбку. Становиться на колени перед мистером Эдгаром несносным? Этим адовым Раевским?

Что-то мне подсказывает, что нельзя.

Нет, не так.

Низ-зя-а-а!

Вот только разве кто Раевскому указ?

Это его компания.

Ну, то есть компания его отца, он начинал дело еще в лихие девяностые, которые сейчас стали почти святыми и романтизируются на каждом шагу. Я их, слава богу не застала, но маман моя помнит отлично.

Компания большая, связана со строительством. Бабло крутится огромное.

У Раевских везде связи, свои люди в правительстве, ну

и... Не важно. Эта кухня мало кого интересует.

Эдгар Лаврентьевич не просто золотая молодежь и сыночка-корзиночка.

Он взял управление в не самые спокойные времена, санкции-шманкции и прочая дребедень. Но смог не только не уронить, но и преумножить.

Так, и чего это я его хвалю?

Он же капец какой гондон?

Т-с-с... я его так называю редко. Только в компании по-друг или просекко.

Или водки.

Да-да. Один раз я решила выпить водки.

Он меня довёл.

Об этом тоже после.

Я к тому рассказываю, что ему можно всё. Ему сто пудово за адюльтер на рабочем месте ничего не будет.

Да это и не адюльтер вовсе.

Просто связь.

Просто секс.

Не будет же?

В общем, теперь уже не важно.

Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Я сказала.

И стою. Взираю на офисных планктошек, как вампир Аро из клана Вольтурри. Сверху вниз.

И думаю, смогу ли я написать по собственному желанию?

Или адов Раевский выпнет меня с волчьим билетом?

- Ты? С ним?

- Ты? Нифига...

- По-моему, мы на «ты» не переходили, дамы.

Еще выше задираю нос и подхожу к умывальнику.

Руки мыть – это святое.

Мою, и думаю об особой энергетике воды, которая должна смывать негатив.

Но это не работает.

Видимо, нужно что-то еще.

- Капец. Я в шоке. Такая тихоня...

Тихоня? Я?

Фыркаю...

Девочка, я не была тихоней даже тогда, когда пешком под стол ходила. Сейчас – тем более.

И никакая тихоня Раевского и дня не выдержит.

Да, да...

- А мне кажется, это просто шутка.

Шутка?

Нет уж, детка, это совсем не шутка.

- Вы мне не верите? – выгибаю бровь. Раевский стайл. У него научилась.

И снова этот надменный взгляд.

Подбородок задираю, проходя мимо.

Куда нас заводят мечты?

Куда нас заводят слова, сказанные вот так?

Хотела заткнуть офисных штукек?

Заткнула, ага...

Только как теперь выкручиваться?

Сказать – я пошутила?

Ну уж нет!

А что тогда?

А ничего!

«Я никому ничего не должна-а...» Мой внутренний голос поёт навязшую в зубах песенку, а я прохожу мимо самый чудесных в мире коллег – это тоже слова того самого «эйчара», дай бог ей здоровья (нет).

- Докажи!

Что?

Торможу.

Застываю почти в дверях.

Они серьёзно?

Поворачиваю голову, снова поднимая бровь.

В смысле?

- Да, докажи!

Хмыкаю – еще чего!

Больно мне это надо!

Отворачиваюсь обратно, продолжая свой путь.

- Да она, по ходу, просто трындит!

- Я бы сказала круче, пи... (запикано!)

Что? Серьёзно?

Они серьёзно думают, что я вру?

Что о таких вещах можно врать?

Мне бы остановиться. Но меня несёт.

Эх, прав Эдгар Лаврентьевич. Мозг мой, по ходу, спит.

- Спорим?

Глава 6

Господи, Вася!

Говорили тебе в детстве, кто спорит, тот сама знаешь чего не стоит!

Но ты же так не можешь, да?

Спор – это же твоё второе имя!

Да, да.

Я даже с моим Драконом Лаврентьевичем умудрилась поспорить.

Была уверена, что выиграю!

- В вашем отчёте три ошибки, Василиса!

- Спорим, что нет? – кто меня тянул за язык?

- Что?

- Спорим! – отступать же это вообще не моё! Ну и, видимо, не моего красавчика босса.

Бровь дежурно поднял, а я глаза закатила, типа – да не действует на меня уже ваша бровь, божечки-кошечки!

- На что? – он это сказал? Сказал?

Сказал!

- Сами придумайте, вы тут босс.

- О кей. Если выиграешь ты – я сварю тебе кофе, а если выиграю я ты исполняешь любое моё желание.

- Что? Это нечестно!

- Нечестно. – снова бровь. И я думаю, интересно, а если

бы она у него была одна, ну, монобровь, как бы он её поднимал? – Но вы, Василиса, сами предложили, чтобы выбирал я, поэтому...

И он вальяжно разводит руками, откидываясь в своём крутом дизайнерском кресле.

Что ж!

Я была уверена, что спор выиграю. Не было в отчёте ошибок.

Не было!

Были.

Но я всё-таки выиграла!

- Их четыре!

- Ну? Ошибки есть. Вы проиграли!

- А вот и нет, вы сказали, что там три ошибки, а я сказала – спорим, что нет!

- Ну?

- Ну! Там не три ошибки. Там их четыре. Так что с вас кофе, господин Раевский. Я люблю карамельный макиато на миндальном молоке.

- Это нечестно!

- Нечестно, - теперь руками развожу я.

Съел?

Вы, конечно, спросите – не больная ли я вот так спорить с начальством?

Отвечаю – конечно да.

Я больная.

С ним так нельзя.

Но иногда...

Иногда он выбешивает настолько, что мне уже пофигу, что можно, а что нет.

А еще...

Еще я почему-то знаю, что он меня не уволит.

Почему?

Да потому что я видела табличку в отделе кадров.

За последний год он поменял двадцать помощников! Двадцать!

До этого с ним работала дама, которая еще у его отца была ассистентом. Но она решила уйти на заслуженный отдых и уехала путешествовать.

Эдгару Лаврентьевичу пришлось искать замену, но его методы и бешеный темперамент не давали соискателям шансов.

Пока не появилась я.

На его беду.

Или на радость.

Главное, что мы сцепились в первый же день.

Я думала – выгонит на хрен.

Не выгнал.

Потом уже я думала – пусть попробует выгнать!

Даже компромат на него собирала.

Потом поняла, что мне по кайфу.

Да, адреналин постоянный, но зато в принципе прилич-

ные деньги. И место приличное.

И красавец шеф, на которого можно подрочить.

Упс.

Я этого не говорила!

В общем, теперь, я точно не буду делать это представляя себя в объятиях Эдгара.

Потому что я с ним и так сплю!

Ну, это я так сказала. И должна доказать.

Потому что поспорила!

Вот только как доказать-то?

Глава 7

Может взять и... признаться ему во всем?

Ну да, вот так просто взять и...

Нет, конечно. Я не самоубийца. Не настолько.

Хотя...

Нет, Вася! Точно нет!

Он...

Я представляю, что он сделает. Представляю, какое у него будет лицо!

Эдгар и его Мистер Впечатляющий поднимут бровь, а потом...

Потом я вылечу с работы как пробка из бутылки.

Да, тут уж он не будет церемониться, это точно.

Но что-то же делать надо?

Надо.

И я начинаю продумывать план.

Всё это, конечно, ни коим образом не сочетается с тем объемом работы, который мне приходится выполнять.

На носу сделка со «Синергия-строй». Сделка важная, крупная. Которую мы не должны про... провалить.

Раевский спит и видит, что «синергийцы» подпишут всё на наших условиях.

А они пока не спешат.

Потому что цену набивают.

Наше предложение жирное, в нашем регионе им точно никто не предложит лучше. У нас и объемов хватит, и техники, да и цена привлекательная.

Мы не демпингуем.

Мы реально можем делать по такой цене и не скатиться в убытки.

А другие не могут.

Но хотят.

Я знаю.

Ко мне уже подкатывали парни из «Параллелепипеда» - это надо так компанию назвать, да?

Предлагали бабло за слив информации.

Вот так. Реально. Просто. Даешь нам инфу – мы тебе бабки и защиту.

Защиту! Интересно.

Я им сразу продиктовала номер статьи УК РФ – на сколько мы вместе с ними присядем - чтобы не парились и больше меня не доставали.

В общем, пока у нас запара я ничего толком придумать не могу.

Или могу?

В двери кабинета моего несносного босса замочная скважина.

Довольно приличная.

Хотя кабинет он давно открывает электронным ключом – картой. Хотел настроить вход по отпечатку, но пока это

в процессе. Ну просто потому, что туда кроме него должен иметь доступ помощник, а учитывая, что помощников он меняет как перчатки... вернее менял. До меня.

В общем, тогда решили, что каждый раз перепрограммировать – геморрой. Оставляем карту.

И дырку от старого замка.

Почему её не заделали – непонятно.

В принципе, в глаза она не бросается.

А увидеть через неё можно...

Мало. Но можно.

Я пытаюсь понять – что.

План простой.

Я постараюсь сделать так, чтобы в дырку можно было увидеть, например, мои ноги. И буду делать вид, что мы с боссом там... ну, того этого.

Что? Отличный план, да?

Нет. План говно.

Потому что Эдгар никогда не подходит ко мне близко. Эдгар ни под каким предлогом меня не трогает. И вообще, Эдгар от меня шарахается как от чумной.

Интересно, почему? Я настолько противна ему?

Нет, я, конечно, веду себя с ним иногда просто...

На самом деле я веду себя адекватно! То есть сопоставимо с тем, как ведёт себя он.

Унижать себя я не позволяю, что бы там ни говорили эти...офисные курицы!

Да уж, Василиса! Курицы! Какого ты тогда решила с этими курицами спорить?

Получила себе геморрой на всю голову!

И ведь теперь не отмажешься, да?

Именно.

Я не могу дать заднюю.

Не могу отказаться от спора.

И проиграть я тоже не могу.

Я должна доказать этим овцам, что я сплю с Раевским.

Чёрт, может, на самом деле с ним переспать?

Боже, Василиса, ты с ума сошла? Совсем?

Да, сошла...

Вспоминаю его фигуру, которую видела там, в хамаме, в бассейне.

Этот пресс... кубики... бицепсы... косые мышцы... дорожку «лядскую» убегающую в плавки...

Боже... мне срочно нужен лёд!

Я вся горю!

- Что с вами, Василиса?

- А? – вскрикиваю от неожиданности, резко открывая глаза и вижу перед собой мистера, мать его, идеального. Придурка. – Что? Что вы подкрадываетесь?

- Что я делаю? – бровь. Естественно. – Вообще-то вы спите на рабочем месте, а отчёт я так и не получил, как и документы по «Волга-строю». И еще по мелочи.

- Я не сплю. Я медитировала. Это необходимость при мо-

ей нервной работе. – стараюсь говорить спокойно, хрен ему, а не мои нервы! – Отчёт давно готов, он у вас на почте. Документы по «Волга-строю» в алой папке. А то, что по мелочи вы даже не замечаете, как я делаю.

Съел?

А дальше он делает нечто такое, чего я совсем не ожидаю. Он... наклоняется!

Божечки-кошечки... Нависает надо мной. Оказывается так близко...

И...

- Отчёт я вам отправил обратно пять минут назад со всеми правками. Документы разложены не по порядку. А мелочи... Боюсь мелочей накопилось столько, что вам сегодня придётся работать сверхурочно. Все косяки по мелочам вы должны устранить до завтра.

- Что?

- Это ваша работа, Василиса... Никитична...

- Будет сделано, Эдгар... Лаврентьевич.

- Прекрасно. Надеюсь, вы справитесь до утра.

- Я тоже надеюсь.

А про себя думаю, вот же козёл! Я так рассчитывала сегодня вечером позалипать на «Сверхов»! Или почитать манхву...

А вместо этого буду разгребать его «тысячу мелочей»!

И это реально мелочи, к которым он придирается!

Придирается ко всему. Всегда!

Ни один документ он не принял сразу без правок.

Ни один отчёт!

Ни один договор.

Везде он вечно находит какие-то ошибки.

Постоянно цепляется!

А я...

Господи, а я растрепала, что сплю с ним!

Да ни за какие коврижки я бы не стала...

Стоп, Василиса, никто и не ждёт, что ты с ним переспишь.

Нужно только придумать, как это доказать, вот и всё.

Как раз сейчас этот сатрап свалит, а ты можешь проработать стратегию, да?

Да, именно. Вместе с тысячей мелочей!

Тысячей, которой я занимаюсь еще два часа. И договором.

И отчётом. Домой добираюсь к одиннадцати.

А утром...

Утром босс застаёт меня сидящей перед дверью его кабинета и...

- Ва... Ва... Василиса... это... что это значит?

- Что?

- Ваша... ваша... Ваш...

- Что?

- Тухес!*

*Тухес (евр) - задница

Глава 8

Я не думала, что он придёт раньше. Надеюсь, что у меня будет время, но...

Боже...

Я снова пыталась понять, как мне может помочь эта замочная скважина.

Нагнулась, чтобы проверить вид, и – вот незадача!

Юбка карандаш оказалась слишком узкой. И этот разрез сзади...

И почему производители используют такие дешевые нитки?

Одно неверное движение и это чудо портняжной мысли просто разъехалось на мне, расползлось, как старая марля!

А ведь эта юбка была фирменной! И бешеных денег стоила!

На самом деле нет.

Купила я её в фейковом магазине. Это подделка.

Ну, не может «Гуччи» стоит пять тысяч рублей. Ни при каком раскладе. И «Диор» не может. А «Диор» «мейд ин Долгопрудный» – легко. Или «мейд ин Алиэксспресс»...

Повелась на то, что мне подружки насоветовали.

«Бери, Васька, ты что? Не отличишь от оригинала! Зачем тебе покупать каких-то ноунеймов или тратиться на реальный бренд? «Мейд ин Гольяново» рулит!»

Рулит!

А теперь...

Теперь Раевский наблюдает мою задницу!

Как он сказал – тухес? Интересное слово. Надо загуглить, что значит.

Тухес.

Там не просто тухес!

Там тухес в трусах с начёсом!

Шутка.

Сегодня у меня стринги из «ваберис» - именно так говорит моя мама, и все мои подруги с её легкой руки. Мама «ваберис» презирует. Но иногда... Когда у мамы начинается шмоточный зуд, она тоже им пользуется.

Да, стринги ярко алые. Кружевные.

А еще черный пояс.

Нет, не по карате, увы.

Пояс для чулок.

И чулки, тоже черные.

Такая конструкция из прошлого века, которая до сих пор доводит многих мужиков до белого каления.

То есть до крепкого стояка.

Не знаю, как там справляется Эдгар Лаврентьевич.

Судя по молчанию – хреново.

- Василиса, с вами всё в порядке?

- Ну, если вы видите мой, как вы деликатно выразились тухес, то, очевидно, нет.

- Вам стало плохо? Почему вы оказались в такой позе у моего кабинета?

Господи, и что ему сказать?

Что я готовилась встретить его так, как подобает настоящей секретарше? Готовилась удовлетворить все его низменные потребности?

Боюсь, если я так скажу, то точно вылечу отсюда как пробка из бутылки.

А я не хочу вылетать.

Я планирую взять ипотеку. И зарплата в «Ин-векторе» меня более чем устраивает.

Сажусь на попу, с невинным видом поворачиваюсь, глазами хлопаю, а он...

Сглатывает, смотрит сверху вниз так, словно... словно...

Нет, совсем не так, словно сожрать хочет. Или отыметь. Взять и насладиться моим тухесом – я ведь верно поняла, это значит жо... Ну, то есть Жозефина Пална, как говаривал великий Антон Павлович Чехов?

Нет, Раевский смотрит так, словно взял бы этот тухес и хорошенько отшлёпал. И тоже не в том смысле.

И вообще. Пинком бы меня под этот тухес... вон из офиса.

- Василиса, немедленно встаньте и переоденьтесь!

Ох, Эдгар, забываетесь! Тема с «переоденьтесь» уже была! И я объяснила, что в этом офисе только у вас есть запасные рубашки, галстуки, костюмы... На все случаи жизни.

А мы мелкие сошки, скромные клерки, имеем только кро-

хотный закуток в шкафу куда вешаем пальто.

Сию на своём тухесе, невинно глазами хлопаю, а сама думаю – вот бы сейчас зашёл кто-то! И сразу всё понятно было бы, да? Ну, понятно, что у меня с Эдгаром Несносным неуставные отношения?

Увы, чужие в приёмную господина Раевского заходят крайне редко.

Рядовые клерки и менеджеры – еще реже, то есть практически никогда.

И как же я им докажу, что я... что мы...

Если бы я хоть камеру установила!

Сейчас бы встала и как прижалась к нему своим...

Своей Жозефиной Великолепной!

И было бы мне счастье.

Ага. И моментальный залёт.

То есть вылет из офиса и с должности. Как пробка из бутылки.

- Василиса, вы еще и оглохли? Встаньте и переоденьтесь.

- Мне не во что...

- Не сидите на полу. Отморозите ту... то есть...

- На улице август. Жара. Не отморожу.

- Это не значит, что надо сидеть голой жо...

Он осекается, а я перебиваю.

- Жозефиной...

- Кем?

- Жозефиной... Пальной...Так... так Чехов говорил, то

есть писал в письмах, что отморозил Жозефину Палну...

- Чехов. Жозефину. – Раевский моргает один раз. Второй. Он явно в ступоре.

А я сижу голой задницей на шикарном паркете африканского эбенового дерева и смотрю на него как гейша на господина. Ну, я надеюсь, что именно так смотрю.

- Встань, быстро.

Ого! Он никогда не говорил со мной на «ты»!

- Встань, или я за себя не отвечаю!

Говорит и наклоняется так, что я вижу в его глазах огонь инквизиции...

Мамочки, кажется, я попала...

Глава 9

Встаю.

Сглатываю.

Пытаюсь поправить остатки былой роскоши, то есть юбки.

- Ты... ты...

Он нависает надо мной, смотрит грозно.

А я думаю – вот бы сейчас, сию секунду, здесь оказалась бы хоть одна курица из отдела менеджмента! Увидела бы нас в этой позе.

Меня, почти без юбки. Босса – такого грозного, как Андрей Петров в фильме про «Непослушную», или «Непокорную» ... не важно, фильм – жуткая пародия на все оттенки серого сразу, и эротические сказки Киры Лафф и Даны Блэк. Это мои любимые авторы, да, да! И пишут они, кстати, лучше, чем у нас снимают кино! Вот.

Но сейчас не об этом.

Сейчас о реале.

Если бы нас кто-то увидел!

Меня и моего несносного босса!

Я бы сразу выиграла пари!

Но нет!

Естественно, в приёмную никто не зайдёт.

А жаль, да?

- Василиса... Что ты на меня так смотришь?

- Вы... вы...сказали «ты».

- Потому что я не говорю «вы» девицам, которые выстав-
ляют передо мной свой полуголый тухес!

- Жозефину!

- Задницу!

- Жо...зефину Павловну...

- Твою мать...

Он хватает меня, закрывает мне рот и заталкивает в свой кабинет. А там отпускает резко и поднимает руки, как будто я прокажённая!

- Эй, я ничем не болею!

- Я надеюсь.

- Что?

- Заткнись! Просто заткнись!

- Как вы...

Он выставляет вперед палец. Глаза горят яростью.

- Закрой рот быстро!

- Я...

Закрываю.

Никогда не видела его в таком гневе.

Хлопаю глазами пытаюсь проглотить ком в горле.

Он срывает с себя пиджак, наступает на меня, заставляя упасть в кресло и накрывает шикарным кашемировым вели-
колепием.

- Сиди тут. Тихо.

Сижу... Тихо... Только дальше что?

- Если вы найдёте нитки, я...

- Я сказал – тихо.

- Но я...

- Я тебя убью, Василиса, еще одно грёбанное слово!

- А... - открываю рот и тут же закрываю. Опять.

Он убьёт. С него станется.

- Так. Сидеть тут с голым задом долго ты не можешь.

- Я...

- Рот!

Молчу.

Краснею.

На самом деле мне уже немного смешно.

Несносный сейчас такой забавный.

И у него вихор падает на лоб. И вообще, эта его причёска... мама говорит, раньше это называлось – я упала с самосвала, тормозила головой. В наше время мы говорили взрыв на макаронной фабрике. Интересно, как сейчас говорят дети?

- Размер.

- Что?

- Размер.

- Девятнадцать.

- Чего?

- Ну... говорят лучше сантиметров девятнадцать. Ну, больше шестнадцати. – выпаливаю автоматом, не думая.

Босс пялится на меня как на умалишённую

- Ты сейчас о чём?

- Я?

- Да. Девятнадцать сантиметров чего?

- О...

Вся красная краска которая есть в обозримой вселенной
сосредотачивается на моих щеках.

Божечки-кошечки.

О чём это я.

Девятнадцать!

Размечталась!

У моего парня было шестнадцать. Он всем говорил, что
двадцать. Я его называла – синоптик. Он обижался. А я го-
ворила – а что? Ты как прогноз погоды. Двадцать, по ощу-
щениям двенадцать, по факту... Разумеется, после этого мы
недолго встречались.

Девятнадцать... Господи...

- Василиса...

- Простите.

- Девятнадцать, значит... - он усмехается. – Я запомню.

Мне не нужен размер мужского члена, мне нужен размер
твоей одежды.

- Моей?

Боже, ему зачем?

- Твоей, Василиса. Скажи размер твоей одежды, я поеду
и куплю тебе юбку.

Он серьёзно?

Сам поедет и купит юбку? Но...

- У нас совещание. И у вас документы.

- Вот именно, Василиса! У нас с тобой совещание. И ты не можешь пойти на него вместе со своей прекрасной Жозефиной, ясно? Поэтому быстро говори размер!

- «Эс»... У меня... размер... «Эс».

- «Эс»? Это...

- «Эс» как доллар. Это... небольшой... ну... то есть... самый маленький «Икс эс», но...

- Эта юбка у тебя «Эс»?

- Да.

- И она треснула по швам.

- Да.

- Может, взять размер побольше?

- Вы на что намекаете? На то, что моя Жозефина толстая?

- У тебя прекрасная Жозефина, то есть...

- Правда? Прекрасная...

- Твою-то мать. Всё, Василиса. Я понял. Я... Минуту.

Он идёт к столу и достаёт...

Рулетку?

Он что, собрался измерить мой тухес строительной рулеткой?

Кажется, это фиаско...

- Встань!

- Но...

- Быстро.

Встаю. Не потому, что привыкла слушаться. Нет. Просто... Вижу, что он реально уже на грани.

И я.

И моя Жозефина, кстати, чутка подмерзает. Хотя под его кашемировым пиджачком мне комфортно.

- Так, руки вверх.

Боже...

Я подчиняюсь беспрекословно.

А он смотрит с такой ухмылкой.

Его руки касаются моего тела.

Он близко. Его парфюм меня пьянит.

И эти волосы, в которые хочется зарыться пальцами и...

Боже...

Пальцы на моей Жо... Жозефине.

Горячие такие. И сильные.

Представляю, как он вдавливают их, потом меня в стену, приподнимает, и...

Чёрт, Малинина, с ума сошла?

- Так. Девяносто сантиметров. М-м-м... Отличные параметры.

- Да.

- Да? – ох уж эта его бровь! – И ты так считаешь?

Молчу. Что сказать?

Рабочий день только начался, а я уже вымотана.

Выгляжу не лучше, чем моя юбка.

- Так, я поехал. Сиди в кабинете и никуда не выходи!

- Как я выйду? – развожу руками.

- С тебя станется. И вообще... Садись, давай, за мой ноутбук, там для тебя как раз работа, работай пока эту работу, поняла?

- Хорошо.

Он подходит к гардеробу, достаёт запасной пиджак. Надевает. Поправляет рукава, галстук, проводит рукой по волосам.

Божечки, какой же он всё-таки шикарный! С ума сойти! Кому-то же достанется такое чудушко!

Уже в дверях мой несносный босс тормозит, поворачивается, окидывает меня взглядом, а потом произносит многозначительно.

- Двадцать один.

Что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.